

Решетов А.М. Музей антропологии и этнографии РАН в последней четверти XIX — первой четверти XX в: проблемы создания и реорганизации // Кунсткамера: вчера, сегодня, завтра. СПб., 1997. С. 9–44.

Штернберг Л.Я. Двухвековой юбилей русской этнографии и этнографических музеев // Природа. 1925. № 7–8. С. 45–66.

Штернберг Л.Я. Этнография // Тихий океан. Русские научные исследования. Л., 1926. С. 147–172.

Л.С. Лаврентьева

КРУЖЕВА В КОЛЛЕКЦИЯХ ОТДЕЛА ЕВРОПЫ И ИХ СОБИРАТЕЛИ

Традиции бытового искусства народов, в том числе и русского, всегда находились в поле зрения исследователей. И эта многогранная тема чаще всего оказывалась поделенной между историками, педагогами и искусствоведами. Историки сосредоточились на социально-экономических структурах, педагоги — на методиках преподавания, искусствоведов в первую очередь интересовали мастера и их высокохудожественные изделия. Между тем в этнографических музеях накопился значительный фонд предметов крестьянского бытового искусства. И если в Российском этнографическом музее эта тема всегда была в центре внимания специалистов, то произведения народного искусства в коллекциях отдела Европы Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН ждут своих исследователей.

Специалисты отмечают, что этнография рассматривает промыслы и ремесла под определенным, свойственным ей углом зрения. В пределах культуры этноса они могут характеризоваться как основные занятия этнического коллектива, а их продукция зачастую определяется как составляющая того или иного компонента материальной культуры. Кроме того, многие вещи входят в систему художественной культуры, народного искусства — в область духовной культуры народов [Коновалов 1986: 162]. В связи с этим изучение этнографами произведений народного искусства представляет большой научный интерес. И здесь на восточнославянских коллекциях отдела Европы МАЭ РАН уже достигнуты определенные успехи [Бернштам 1999: 191–223; 2008: 144–202].

Следует заметить, что за многими коллекциями и собраниями стоят люди, которые всю свою жизнь посвятили изучению народного искусства и были у истоков его дальнейшего развития и распространения. И этот аспект исследования тоже заслуживает особого внимания.

Во второй половине XIX в. в развитии России происходили значительные изменения. Внутренний рынок начал активно расти. Многие домашние ремесла стали складываться в развитые промыслы. Именно в это время особое внимание российского общества было обращено к разнообразным отраслям русского народного искусства.

Так, во многих регионах России занимались кружевоплетением. Считают, что первые сведения о русских кружевах упоминаются в Ипатьевской летописи под 1252 годом, там они называются златными — ими был обшит кожух князя Даниила Галицкого. В Древней Руси золотым кружевом украшалась одежда русских царей и знатных бояр. Сверкающий узор дорогих привозных тканей на шубах, кафтанах или летниках XVI–XVII веков подчеркивался блеском золота и серебра вышивки или сложного ажурного узора металлического кружева, сплетенного русскими мастерицами. Орнамент подобного кружева чаще всего был растительного характера.

Во второй половине XVIII в. в металлическое кружево русские мастерицы начали вводить цветную бить и цветные шелка. Шелковинка, которая находилась внутри металлической обмотки, придавала кружеву гибкость и прочность [Фалеева 1976: 152–153]. Во второй половине XIX в. кружево из металлических ниток (в основном из мишуры) сохраняется в народной одежде в отделке сарафанов, душегрей и кокошников. Плели эти кружева главным образом в Московской губернии, а покупали их купчихи, мещанки и зажиточные крестьяне. Господствующие же классы в основном использовали льняные и шелковые кружева. Их изготавливали в многочисленных мастерских помещичьих усадеб. В отдельных поместьях были устроены целые кружевные мануфактуры.

Стоит заметить, что кружева плели не только крепостные, но и горожанки. Образцами служили кружева иностранного происхождения. В XIX — начале XX в. кружевом отделявали платья, плели кружевные шарфы, косынки, платки, перчатки, зонтики. Кружевом украшали постельное белье, занавески, носовые платки. К середине XIX в. белое и черное льняное и шелковое кружево применялось не только в городской, но и в крестьянской среде [Климова 1978: 65]. Во многих губерниях России крестьянки плели кружево из льняных ниток. На русских женских рубахах, передниках, полотенцах и подзорах разных районов

можно встретить белое или цветное кружево, которое завершает вышивку или край.

Уже к концу XIX в. кружевоплетение превращается в развитый промысел. Стоит заметить, что плести кружева умели женщины в каждой семье. Плели их и девушки и женщины в разном возрасте. В промысловых центрах изготовлением кружев занимались не только взрослые мастерицы, но и девочки-подростки и даже дети семи-восьми лет. Промыслы в основном работали на городского потребителя.

Кружевницы (в XIX в. их называли «плетей») работали обычно у себя на дому. Зимой они устраивались в «чистой горнице» — парадной части избы, а летом — на лужайке перед домом. Оборудование, на котором плели кружева, было несложное и занимало немного места. Холщовый валик-подушечка, туго набитый соломой, коклюшки — тонкие легкие палочки из жимолости, медные булавки и «сколки» — рисунки будущих кружев с наколотыми тонким шилом дырочками — все это можно было сложить в небольшую корзину.

Мастерицы при плетении в основном использовали льняные нитки разного качества — от очень тонких, как паутина, до довольно грубых «почёсных». Использовалась и тонкая бумажная нить. Шелковая нить применялась реже, так как стоила очень дорого [Фалева 1983].

Изготавливали простое (так называемое численное) и более сложное по технике плетения (парное (многопарное) и сцепное) кружево. Узоры численного кружева складывались из простейших геометрических фигур: треугольников, ромбов, зигзагов, полосок, которые обычно выполнялись полотнянкой на фоне решетки. Парное и сцепное кружево имело более сложные узоры. В парных кружевах преобладали геометрические узоры: бордюры из розеток, ромбов, которые выполнялись особыми приемами переплетения нитей — «решетками», «насновками», «плетешками», «паучками». Парная техника выполнялась множеством (до 200) пар коклюшек и применялась в основном при создании мерных кружев-прошивок и фестонных краев для отделки.

Любое кружевное изделие создается из четырех элементов — тесьмы — полотнянки, сетки-решетки, плотной овальной или квадратной насновки и шнура — плетешка. Все бесчисленное множество узоров кружев строится на их разнообразном рисунке и вариациях, сочетаниях.

Для сцепного кружева был характерен растительный орнамент: цветы, трилистники, фигуры, напоминающие листья дуба. Каждый узор, выплетающийся мастерицей, имел свое название. Сцепной техникой обычно плели штучные изделия: скатерти, накидки, покрывала и т.д.

Часто их плели по частям, которые затем соединяли небольшими скреплениями [Климова 1978: 66–69].

В каталоге отдела Европы раздел «Кружево» представлен небольшим количеством экспонатов. Дело в том, что сюда попали кружева, которые когда-то были составляющими частями той или другой вещи, т.е. они украшали или концы полотенец, или подола рубах, или головные уборы и т.п. Другую группу составили коллекции с образцами кружев.

Самая большая коллекция под номером 786, насчитывающая 624 ед.хр., была подарена музею Каблуковой-Горбуновой Миной Карловной — известной писательницей и деятельницей по женскому профессиональному образованию, первой русской женщиной-статистиком.

Все кружева в этом разделе каталога разбиты на три группы — по материалу: из золотых и серебряных нитей, из шелка и из льняных и хлопчатобумажных нитей. Понятно, что кружева, которые украшают концы полотенец, подзоры простыней и одежду, в основном женские рубахи, попали в другие разделы каталога. В каталоге имеется раздел «Орудия и приспособления для плетения», где представлены крючки, коклюшки и т.п. [Каталог 1982: 153–191].

В данной работе мы остановимся на коллекции № 786, подаренной музею М.К. Каблуковой-Горбуновой, и в первую очередь расскажем о женщине, которая всю свою жизнь посвятила изучению и развитию кружевного промысла.

Мина Карловна Каблукова-Горбунова (Горбунова — по первому браку, Каблукова — псевдоним или по второму браку. — *Л.Л.*) родилась 21 мая (2 июня) в 1840 г. в селе Нижний Шкафт Городищенского уезда Пензенской губернии, ныне Никольского района Пензенской области. Внучка немецкого писателя и публициста Г. Меркеля, она получила домашнее образование и сдала экзамен на звание учительницы. С 1860 г. начала работать преподавателем в ремесленных школах для девушек в Москве. Затем стала преподавать рукоделие в Московском Николаевском институте.

С этого же года в течение ряда лет Мина Карловна выезжала во Францию и Германию с целью выработать план организации женского профессионального образования, а также для изучения методов женского ремесленного образования. На Всероссийской выставке в Москве в 1882 г. заведовала отделом женских кустарных промыслов. В 1880-х годах по поручению Московской губернской земской управы изучала женские промыслы в Московской губернии. Тогда Миной Карловной были собраны статистические сведения в совершенно необследованной

до нее области женских кустарных промыслов [Энциклопедический... 13: 791].

В 1882 г. она была командирована Московским губернским земством за границу для изучения способов содействия мелкой промышленности. Тогда же и было основано первое русское учреждение этого рода — Кустарный музей московского губернского земства. В этом музее М.К. Каблукова-Горбунова заведовала до 1886 г. отделом женских кустарных промыслов. Ее работы и исследования постоянно публиковались в русских периодических изданиях: в газетах и журналах: «Отечественные записки» (1818–1884), «Русская мысль» (1880–1918), «Земской Обзор» (1880–1882), «Друг Женщин» (1882–1884), «Московский Телеграф» (1881–1883), «Русский Курьер» (1879–1891) и «Русские Ведомости» (1863–1918), «Техническое образование» (с 1892). Ее статьи и заметки были посвящены женскому вопросу, она писала также о содействии мелкой промышленности на Западе, призрении бедных, профессиональном образовании и кустарных промыслах [Савин 2001: 120–121]. В 1880-е годы публикуются ее книги: «Кружевной промысел» [1880], «Женские промыслы Московской губернии» [1882]. В 1884 г. ею был издан «Учебник кройки по методу Клемма» [1884].

В 1887 г. на свои средства М.К. Каблукова-Горбунова открыла женское профессиональное училище и стала первой заведующей этого учреждения. После 1889 г. училище, известное как «Женское профессиональное училище Варвары Лепешкиной», возглавила ее дочь В. Лепешкина. В нем девушки могли получить образование за первые два класса гимназии и подготовку на отделении учительниц рукоделия и воспитательниц маленьких детей, были там и профессиональные курсы для обучения взрослых женщин (кройка и шитье, рукоделие, вязание, домоводство, счетоводство).

С 1888 г. она возглавила Комиссию по обучению женским ремеслам Московского общества распространения технических знаний при Политехническом музее прикладных знаний [Пед. Энцикл. словарь 2002: 351]. В 1904 г. в Москве публикуется ее работа «Комиссия по обучению женским ремеслам при Политехническом музее в Москве» [1904].

Мина Карловна сотрудничала с Постоянной комиссией по техническому образованию Русского технического общества, руководила специальной секцией на 2-м и 3-м съездах русских деятелей по профессиональному и техническому образованию [Каблукова-Горбунова 1903]. Она стремилась привлечь общественные и частные средства для создания женских профессиональных школ. Разрабатывая педагогические основы женского профессионального образования, она выступала про-

тив превращения профшкол в «маленькие фабрички», эксплуатирующие детей, отстаивала единство теоретической и практической подготовки, расширение обучения ремеслам девочек в сельских школах, убеждала в необходимости подготовки учителей — специалистов по женским ремеслам.

Вместе с тем, разделяя идеи либерального народничества, общественная деятельница высказывала опасения, что развитие ремесленно-го образования в деревне будет вести к отрыву крестьян от земли, разрушению традиционных семейных отношений. Предлагала ограничить профессиональное обучение женщин-крестьянок лишь сферой кустарных промыслов и сельского хозяйства [Осовский 1980].

Нельзя не упомянуть еще одну исследовательницу русского кружевного промысла — Софью Александровну Давыдову (урожденная фон Гойер, 1842–1915). Она родилась в имении родителей Александра Николаевича и Надежды Филициановны фон Гойер в Самойловке, Рогачевского уезда Могилевской губернии. В 1850 г. вся семья переехала в Одессу. Софья Александровна получила домашнее образование. В 1859 г. она по желанию родителей поступила в Ришельевский Лицей и получила свидетельство на звание домашней наставницы. В 1861 г. Софья фон Гойер вышла замуж за лейтенанта Федора Федоровича Давыдова и до 1878 г. жила с семьей на юге России, занимаясь воспитанием четырех сыновей. В 1878 г. семья переехала для дальнейшего образования детей в Санкт-Петербург.

Софья Давыдова, посвятив себя изучению русского народного искусства, объездила в 1879–1883 гг. внутренние губернии, где знакомилась с русской кружевной промышленностью. Результаты этого исследования С.А. Давыдова печатала в «Трудах комиссии по исследованию кустарного производства в России» (Т. V–XV). Ею был составлен «Альбом узоров русских кружев» [Давыдова 1885]. В 1887 г. издано «Руководство для преподавания рукоделий в школах», в последних изданиях оно было дополнено «Методическими указаниями» [Давыдова 1887].

В 1892 г. появилось роскошное издание Давыдовой «Русское кружево и русские кружевницы». Этот труд был удостоен премии Императорской Академии наук. В 1909 г. был опубликован альбом «Русское кружево. Узоры и сколки». Несколько раз Давыдова ездила в командировки по губерниям России и за границу, а также в Среднюю Азию и Бухару. В Петербурге Софья Александровна служила в Марининской школе кружевниц. И так же, как и Мина Карловна, она принимала участие во Всемирной выставке в Вене в 1873 г.

В 1889 г. Софья Александровна представляла кружева России на Международном промышленном конгрессе в Париже, в 1893 г. — на Конгрессе женского труда в Чикаго, в 1900 г. — на Всемирной выставке в Париже. Она стояла во главе всего кустарного кружевного дела в России и во главе женского профессионального образования, принимала непосредственное участие в устройстве профессиональных и промышленных женских школ в разных городах России, в сиротских домах помогала организовывать классы учительниц рукоделия, учреждала школы учительниц домоводства. В 1900 г. она была назначена членом Учредительного комитета Министерства народного просвещения по техническому и профессиональному образованию. В 1892 г. она организовала женские работы в наиболее пострадавших от голода уездах Воронежской и Нижегородской губерний. При содействии Министерства государственных имуществ открыла школы пряденья, ткань и вышиванья.

Софья Александровна принимала активное участие во многих женских обществах. «Человек системы и огромного труда она всегда находила время думать о других без шума, без сентиментальных восклицаний». Такой она оставалась до своей кончины, последовавшей 26 апреля (9 мая) 1915 г. Похоронили Софью Борисовну на кладбище Новодевичьего монастыря в Санкт-Петербурге [Давыдова 1915].

Мариинская практическая школа кружевниц — первое профессиональное учебное заведение для подготовки мастеров кружевоплетения для всей европейской части России — была открыта по инициативе В.В. Стасова в 1883 г. в Санкт-Петербурге. Целью школы было «помочь мастерицам из внутренних губерний России совершенствоваться в технических приемах их ремесла, образовать свой вкус, упражняться в рисовании и составления сколков» [Жирихина].

С 1890 г., помимо кружевоплетения, в школе начали преподавать ковроделие и вышивку. Сюда принимались взрослые мастерицы на срок от года до двух лет. Во время пребывания в школе они пользовались готовой квартирой, полным содержанием и, сверх того, каждая получала по 50 руб. в год (средний заработок кружевницы в провинции) для личных расходов. Путевые расходы от места жительства мастериц до Санкт-Петербурга и обратно производились за счет школы. По возвращении на родину выпускницы были обязаны обучать односельчанок приемам плетения.

Поначалу в школе училось всего несколько мастериц, к 1908 г. их число увеличилось до 40. Всего с 1883 по 1908 гг. школу закончили 834 мастерицы, в дальнейшем ежегодно их выпускалось около 20. Работы учениц и выпускниц школы были отмечены рядом наград на специ-

ализированных ремесленных, всероссийских и всемирных выставках. Помимо практической деятельности руководство школы вело исследовательскую работу, собрало библиотеку и музей. В 1890-е годы при школе открыли платные курсы для всех желающих, где кружевоплетению обучали сами ученицы. После революции школа была закрыта.

В коллекцию М.К. Каблуковой-Горбуновой вошли образцы кружев из Московской губернии, куда она и была направлена для изучения народного промысла, но большую часть составили образцы вологодских кружев, промысел которых на то время был лучше изучен и, можно сказать, процветал. Кроме того, в коллекции имеются образцы кружев из Орловской, Рязанской и Тверской губерний. 100 образцов не имеют географической привязки [Каталог 1982: 162–163].

Кружевоплетение в Вологодской губернии широко распространяется с 1820-х годов и уже начинает изготавливаться на сбыт. Большой популярностью пользовалось мерное кружево. Оно находило сбыт внутри страны и частично экспортировалось [Фалеева 1968: 127]. В это же время кружевной промысел стал складываться и на территории Московской губернии. Сначала кружевоплетением занимались в селе Васюнино Вороновской области Подольского уезда, далее промысел распространился на деревню Лыково, в 1840-е годы уже восемь селений занималось этим промыслом.

Во второй половине 1870-х годов мастерицы появились не только в Подольском, но и в Верейском, Дмитровском, Звенигородском и Серпуховском уездах. Подольские кружева были многопарные, с цветными рисунками на тюлевом фоне, с самыми тонкими решетками, со сканью и обводом.

В XIX в. в Московской губернии стали изготавливать металлическое кружево. Изготавливали его в трех уездах: Звенигородском, Верейском, Дмитровском.

О существовании кружевного промысла в Рязанской губернии никто не знал до 1880-х годов. Тогда по поручению министерства государственных имуществ С.А. Давыдова провела исследования. Больше всего селений, которые специализировались на кружевном промысле, было в Скопинском и Михайловском уездах [Фалеева 1976].

В Михайловском уезде Рязанской губернии плелось численное мерное кружево из ярких цветных ниток, которое применялось для украшения народной праздничной одежды. Это было узкое плотное кружево с несложным узором, мотивы которого носили поэтические названия: мыски, бубенцы, городки и т.д. Его плели по памяти, по числу переплетений, с повтором одних и тех же приемов. Изобретательность мастериц

была поразительна. Никогда не встречается два одинаковых по цвету кружева. Преобладал в них красный цвет, но от включения серого, синего, зеленого и желтого тонов менялся колорит узора. Носили его на своих рубахах не только женщины, но и мужчины. Им обшивали женские передники, полотенца, простыни — словом, все предметы, сделанные из ткани. Жители почти всей средней полосы России украшали свой костюм михайловским кружевом [Климова 1978: 66; Фалеева 1976: 159–160].

В Орловской губернии известность получили елецкие кружева. Они относились к парным кружевам и отличались особой красотой, обилием переходов от плотного плетения к легкому, прозрачному. Парное плетение применялось для выделки мерного кружева, которое использовалось для украшения костюма, отделки белья и салфеток. В Ельце наряду с парным кружевом выплетали и сцепное кружево. Орнамент сцепного кружева обрисовывается непрерывно вьющейся плотной виллошкой в виде бесконечной тесьмы, близкой по фактуре к ткани полотняного переплетения. В елецком сцепном кружеве преобладали растительные мотивы [Климова 1978: 71–72].

Широкую известность имело и кружево, производившееся в двух тверских городах: Калязине и Торжке. Уже в последней четверти XVIII в. кружевоплетение стало основным занятием женского населения города Калязина [Фалеева 1983: 295].

Библиография

Бернитам Т.А. «Хитро-мудро рукодельице» (вышивание-шитье в символизме девичьего совершеннолетия у восточных славян) // Сб. МАЭ. Т. 47. Женщина и вещественный мир культуры у народов России и Европы. СПб., 1999. С. 191–249.

Бернитам Т.А. Старообрядцы и крестьянская бытовая роспись на севере и в Поволжье: XVI–XX вв. // Сб. МАЭ. Т. 54. Коллекции отдела Европы. Выставочные проекты. Каталоги. Исследования. СПб., 2008. С. 144–202.

Давыдова С.А. Некролог // Огонек. 1915. 10 (23) мая. № 19.

Давыдова С.А. Русское кружево. Узоры и сколки. СПб., 1909.

Давыдова С.А. Альбом узоров русских кружев // Тр. комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. СПб., 1885.

Давыдова С.А. Руководство для преподавания рукоделий в школах. СПб., 1887.

Давыдова С.А. Русское кружево и русские кружевницы. СПб., 1892.

Жирихина Е.И. Мариинская практическая школа кружевниц. Электронная энциклопедия благотворительности. Фонд им. Д.С. Лихачева.

Кабдукова-Горбунова М.К. Комиссия по обучению женским ремеслам при Политехническом музее в Москве. М., 1904.

Каблукова-Горбунова М.К. Женские промыслы Московской губернии. Вып. IV. Сборник статистических сведений по Московской губернии. М., 1882. С. 102–110.

Каблукова-Горбунова М.К. Кружевной промысел. М., 1880.

Каблукова-Горбунова М.К. Учебник кройки по методу Клемма. М., 1884.

Каталог коллекций отдела Европы // Сб. МАЭ. Т. 38. Памятники культуры народов Европы и Европейской части СССР. Л., 1982. С. 153–191.

Климова Н.Т. Кружево // Основы художественного ремесла / Под ред. В.А. Барадулина и О.В. Танкус. М., 1978. С. 65–94.

Коновалов А.В. Об этнографических аспектах изучения промыслов и ремесел // Промыслы и ремесла народов СССР. Л., 1986. С. 162–165.

Педагогический энциклопедический словарь. М., 2002. С. 351.

Савин О.М. Горбунова-Каблукова Мина Карловна // Пензенская энциклопедия. М., 2001. С. 120–121.

Фалеева В.А. Кружево // Добрых рук мастерство. Произведения народного искусства в собрании Государственного Русского музея. Л., 1976. С. 152–163.

Фалеева В.А. Русское плетеное кружево. Л., 1983.

Фалеева В.А. Художественное развитие вологодского кружева // Русское народное искусство севера. Л., 1968. С. 122–133.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. 1894. Т. 13.

Е.М. Лупанова

ЛИНЕЙКИ С ПРОИЗВОДНЫМИ ОТ АРШИНА МЕРАМИ ДЛИНЫ В СОБРАНИИ МУЗЕЯ М.В. ЛОМОНОСОВА МАЭ РАН

Аршин можно по праву назвать наиболее широко употреблявшейся мерой длины в России XVII — начала XX в. Его удобство и связанное с ним распространение объясняется тем, что традиционно он отмерялся без каких-либо инструментов как длина руки взрослого человека — от плеча до кончиков пальцев. Аршин настолько часто использовался при торговле, что словом «аршинничать» стали обозначать торговлю, а аршинниками — мелких лавочников.

Впервые термин «аршин» встречается в грамоте, датированной 1488 г. Изначально это было заимствование из турецкого языка, где «арсим»,